

Как полюбить балалайку за пять концертов?

Дневник скептического слушателя-новичка

Ирина ВОЛЬХИНА

«Давайте ещё про балалайку напишем!» - прозвучало раздражённо на одной из редакционных планёрок. Я не фанат народного инструмента, но реплика заинтриговала. Откуда в русских неприянь к своему инструменту? Знакомства, тем более родства с ним избегаем. Язвительно бросаем: «балалаечник!» Интересно, а альпийским рогом, африканскими барабанами, европейским органом - прослыть эстетом. Балалайкой - вызвать непонимание.

Разбираясь в причинах неискренности, кажется, неприязни, затеял эксперимент, не претендующий на достоверность социологического исследования. Не охвативший, безусловно, всех жанров, в которых существует балалайка в XXI веке. Зато, кажется, вскрывший комплексы и штампы, прочно засевшие в умах.

Для начала опросила знакомых (молодых и не очень) на предмет любви или хотя бы интереса к инструменту. Варианты диалога: «Балалайка любил?» - «Нет. Тупое брэнчание, звук резкий. Под неё только чашушки пить. В валенках». Любопытно, но за сто лет унастроения не особо эволюционировали. Крёстный отец балалайки Василий Андреев (создатель Велико-русского оркестра народных инструментов - теперь Государственный академический русский оркестр им. Андреева) в XIX веке писал: «Когда я начинал создавать оркестр, чувствовал себя, как одинокий человек в первобытном лесу, прокладывающий новую дорогу. Решительно все надо было вновь создавать, а главное, бороться с полным недоверием и жестокими предрассудками против самого названия инструмента, которое столетие служило синонимом антикультурности и так незаслуженно оскорбляло чувство национального достоинства».

С ноября по май участница эксперимента посетила пять концертов в составе балалайки. В разных амплуа, в разных «нарядах», говорила о разном шоу-балалайка, фестивальной, медитативной, академической. Сверхзадача - в заголовке. Программ-минимум - ослабить силу балалайки «шариковской», дать возможность выбрать из разнообразия. Успешным его можно считать эксперимент, если хотя бы один музыкант вызовет интерес.

На эксперимент согласилась Светлана Егшина, 26 лет, менеджер по рекламе, без музыкального образования. В плей-листе «Агата Кристи», Луи Армстронг, Янка Дягилева, «Чиж и Ко», Боб Марли, «Ума Турман»...

Стартовая позиция: «Балалайка - инструмент из прошлого. Ассоциация с чем-то старым, сказочным, скромным, бородачатыми весельчаками в полосатых штанах и длинных рубахах, чашушками и бабушками в платочках. Инструмент адекватнее и уместнее смотрится, исполняя русскую народную музыку. В 21 веке можно приглашать балалаечников в маскарадных костюмах на корпоративы, но это опять же если захотелось старины, ностальгии, чтобы посмеяться. Но не больше, чем на 15-30 минут, иначе станет скучно».

Академ-балалайка

Всероссийский фестиваль «Голоса народных инструментов», сильнейшие исполнители-народники со всей страны: «народный артист России», «заслуженный...», «лауреат международных конкурсов». Некачественно, недобросовестно играть не могли по определению. И не играли. Но первый блин, по всем законам, вышел комом. Тюменский квартет «Ваталинка»: пронзительное «Либертанго» и щемящий «Обли-

вион» - пожалуй, самые прижившиеся на Урале сочинения Астора Пьяццоллы. Однако ни он, ни мелодичные «Русские напевы» Ризоля, ни светлая «Ваталинка» Бызова впечатления не произвели. В дневнике Светланы зачёркнуто уже написанное: «слаженно», «отточено», «заученно». Чуть раньше: «Грудно слушать музыку с целью, а не мимо дела». «Детей жалко в зале». Короткий итог - «Нелепо».

Разбор полётов: выступление тюменцев предваряли коллективы, игравшие в Бартока, Харрингтона, Цайгера. Для неискушённого уха - явный перебор диссонансов. Танго Пьяццоллы положение не спасло. Впрочем, далеко не каждому он обязан нравиться. Академическую балалайку решили послушать ещё раз, доверив судьбу эксперимента заслуженному артисту России, балалаечнику с тридцатилетним стажем, участнику квартета «Урал» Юрию Гаврилову. Лучший зал области - им. Маклецкого. В программе - популярная классика разных стилей и эпох. Начали с андреевского «Вальса-каприза». Лёгкая, светлая мелодия... Увернулись от «Русских напевов» не удалось: для народных инструментов вообще пишут мало.

Раздражает? - начинаю перенкику.
- Нет.
- Доставляет удовольствие?
- Из-за пианино резкость и треньканье не режет ухо. Получается мягко и акkuratно.
Светлана аплодирует! Учительная предвещает - победа! Вторая встреча с Ризолем заставила задуматься: «Знакомо. Радуюсь себе - эту музыку я уже слышала».

Неизвестное часто вызывает настороженность. Агрессивность исчезает, когда знакомство с другим человеком, другой культурой, другой музыкой состоялась. «Болеро» Шульмана Светлана заслушала и даже забыла писать. «Весенние голоса» Штрауса заставляют недоумевать: «Вальс на балалайке?!» Бы потанцевала. Ассоциаций с чашушками нет. В финале Пол Дезмонд. «Попробуем на пять!»: «Знаю! Слышала! Нравится!» На балалайке звучит по-другому. Но хорошо! На пять!».

Один-один. Категоричное «нет» против удивлённого «да». Звучали в первом концерте и другие комментарии: «Балалайка врезается, брэнчит. Не люблю!» или «Засыпаю. Монотонно». Но таких реплик определённее меньше.

Шоу-балалайка

Значит, отношение к инструменту определяется не столько мастерством (профессионализм участников фестиваля не обсуждается), сколько... репертуаром? - спрашиваю за пару часов до третьего концерта.

Ещё тем, как выглядят музыканты. Мужики в косоворотках - сразу не интересно. Казалось, третий концерт - подарок для эксперимента: собрание шлягеров - «Олеся», «Страники мой», «На теплотехе музыка играет», «Луч солнца золотого»... Более чем известные песни «правили» в литературный шедевр Ильфа и Петрова. Группа «Самовар-ШОУ» (руководитель балалаечник со стажем Вадим Егоров) и балет Театра эстрады представили клип-концерт «Несерьёзные танцы, или 12 самофлёв». Тут и нзпманский флёр, и романтика 1990-х, и хриповатый русский шансон. Балет, вокал, видеонсталляция, литература... В многоголосые скромный голос балалайки нередко теория. Тем не менее, очевидно: «пыль веков» с народного инструмента тщательно стёрта. Балалайке предложен совершенно новый наряд - шоу. Однако «подарок» обернулся катастрофой. Эксперимент захотелось свернуть...

Я не знала толком, что та-
вием» - пожалуй, самые прижившиеся на Урале сочинения Астора Пьяццоллы. Однако ни он, ни мелодичные «Русские напевы» Ризоля, ни светлая «Ваталинка» Бызова впечатления не произвели. В дневнике Светланы зачёркнуто уже написанное: «слаженно», «отточено», «заученно». Чуть раньше: «Грудно слушать музыку с целью, а не мимо дела». «Детей жалко в зале». Короткий итог - «Нелепо».

Молодые балалаечники явно получают удовольствие от игры

кое балалайка, но после трех концертов, начинаю её ненавидеть!

Записки со второго говорят совсем о другом.

Представление о мужиках в косоворотках и народной музыке более приятно, чем то, что наблюдала у «12 самоваров». Балалайку не слышно! Оттого, наверное, что и не должна она быть там.

Начинаешь ненавидеть балалайку, потому что её не слышно? Пойдём на репетицию к «Самовар-ШОУ».

Не хочу! Чувствую насилие над собой! Всё-таки у каждого инструмента своё время. Народные должны играть народную музыку. Не попу. Не XX век. Не надо современных извращений!

Вот тебе и «репертуар определяет отношение»...

Фестивальная балалайка

Группа «Изумруд» в Екатеринбурге считается главным музыкальным экспериментатором, смело «рифмуя» классику, фольклор, джаз, рок... Фестиваль «Изумрудный город» в седьмой раз собрал музыкантов со всего мира. Русский инструмент не на задворках - в самом центре. Завидую, с какой гордостью иностранцы говорят о своей национальной музыке! «Мы пытаемся донести главное послание Дьюи Балфа - стремление гордиться американской культурой. Хотите, чтобы мы чувствовали себя как дома, - танцуйте», - призвала Кристин Балфа - хранительница традиционной американской танцевальной музыки. «Я люблю мою музыку, мою культуру и горжусь тем, что - её часть», - вторит Джеффри Бруссар, аккордеонист и певец, живущий в традиционной креольской культуре. «Изумрудный город» - драйв, свобода, наслаждение народной музыкой, национальными инструментами... Ощущения сравнима на следующий день в ICQ:

volhina@xmp.oblgazeta: Согласис, ансамбль русских народных инструментов был полноправным и достойным участником международного фестиваля.

Светлана: Когда играл русские народные мелодии. У иностранцев - много шума и грохота. Задача - поднять танцевать зал. Музыка сбивалась в кашу. Балаган.

Volhina... Ты вчера получила удовольствие?
Светлана: Да, но не только от балалайки.

Volhina... «Изумруд» доставил удовольствие?
Светлана: Да.

Volhina... стало быть, и балалайка в его составе?
Светлана: Да, только всё равно её слышно редко и мало. В основном - домыры и аккордеон. Контрабас-балалайка - классная! Но дело не только в «Изумруде!» А в атмосфере, которая получилась.

Volhina... ЭТУ атмосферу придумал, организовал и ре-

ализовал в музыкальный вечер ансамбль «Изумруд».

Светлана: Молодцы. Volhina... Вопрос о месте балалайки в современном мире после вчерашнего концерта актуален?

Светлана: В современной музыке ей места нет. Контрабас-балалайка - да. Общарна лучше пусть играет народные напевы.

Снова тупик. «Понравилось?» «Да». «Есть место в современном мире?» «Нет». Допустим, воспринимать классику XX века непросто. Допустим, «Несерьёзные танцы» - неудача. Но даже когда концерт нравится, положительные стороны преобразования балалайки, «встраивание» её в современность, её перспективы отгораются. Почему??? «Повисшие» в воздухе вопросы явно требовали непредвзватоого осмысления.

Татьяна КАЛУЖНИКОВА, заслуженный деятель искусств РФ, доктор искусствоведения, член Союза композиторов РФ, профессор консерватории:

Распространён стереотип: балалайка - площадной, низовой инструмент. Три струны - это она может! Между тем концертная балалайка - роскошный, богатый инструмент. У неё очень красивый тембр и огромная звуковая палитра! Мы, русские, стесняемся хорошо говорить о самих себе. Это свойство нашего характера. То, что заимствовано, для нас - безусловно хорошо. То, что создано нами, - сомнительно, неинтересно. Возможно, это связано с исторической социальной средой обитания балалайки. Кто играл на рожках? Пастухи. Это уважаемая профессия. Балалайка же обитала в мешанской, неблагородной среде. Звучала в кабаках, на улице. Отсюда и отношение. Чтобы балалайка и народные инструменты вообще, стали популярны, прежде всего, нужно рассказать о них. Только делать это должны профессионалы. Пропаганда фольклора меньше всего нуждается в квасном патриотизме. Преподнести информацию должны компетентные люди, учитывающие современную ситуацию, потребности общества, систему ценностей. Неплохо было бы, чтобы балалайке обратились композиторы, часто не угадывающие в ней великолепный тембр.

Наталья ЛЕОНЕНКО, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Института психологии УрГУП:

Балалайка - неотъемлемый атрибут русской культуры, олицетворение характера. Поэтому отношение к ней может быть переносом отношения к русскому характеру. Это одна из гипотез. Активное неприятие символа русской самобытности может говорить о неосознанном отрицании своей принадлежности к русскому этносу. Это тенденция времени в эпоху глобализации, когда размываются географические границы, мир

становится многогранным, увеличивается пространство выбора. К сожалению, в этом пространстве русский этнос частично утрачивает свою специфику. Сегодня условно выделяют две модели национальной идентичности - западную и восточную. И, если восточная основана на культуре и традициях, то западная - на правовых и политических аспектах. Современная российская молодежь в значительной степени склонна относить себя к западной: массовое изучение европейских языков, предпочтение рациональности и упорядоченности потенциальными работодателями (в противовес противоречивости и эмоциональности). Приняв модель успешного человека западного типа за идеальную, молодые отрицают все, что этому шаблону противоречит. Такая ограниченность целесообразна с точки зрения экономии усилий по выработке представлений о себе. Легче быть таким, каким требует модель, шаблон, чем искать ответ на очень простой и одновременно очень сложный вопрос «кто я?» (и в личностном, и в этническом аспектах). Стереотип позволяет сохранять положительные и желаемые в данной социальной ситуации представления о себе, поддерживает высокую самооценку и адаптирует к реальности. Стереотип - устойчивое и неподдающееся пониманию, ограниченное представление о своем поведении и отношении.

Поэтому сами наши отношения, поведение и возможности также будут ограничены, но стабильны. Категоричное отрицание символа русского характера может быть тем сильнее, чем меньше человек желает видеть в себе отрицаемые черты. В этом случае неосознанно срабатывают механизмы психологической защиты. Отрицание или избирательное внимание, позволяет видеть только то, что хочется видеть, что не вызывает беспокойства. Механизм вытеснения всего, что беспокоит и снижает самооценку, удаляется из сознания в подвал бессознательного, откуда без осознания самим человеком руководит его оценками и поведением. Эти механизмы свойственны личности незрелой, не осознающей и не принимающей большую часть самого себя. Категоричная любовь к символу русского духа (русским чертам в своей личности) может отражать болезнь роста, можно сказать, - подростковый период в контексте этнической самоидентификации. Следовательно, по мере развития личности эти ограничения и категоричность преодолеваются (при условии, конечно, если духовный рост и развитие представляют ценность...).

Успешен ли эксперимент? Программа-минимум выполнена. Светлана расширяла своё представление об инструменте, выбрала интересное для себя. В ходе долгих споров однажды спросила: «Зачем всем любить и знать, что такое балалайка?». Всем ЛЮБИТЬ не обязательно совершенно. Но быть ЗНАКОМЫМ с одним из символов русской культуры, наверное, неплохо. Вдруг «защепит», вдруг удивит? Право Светланы не принимать, не признавать балалайку даже после того, как та и удивила, и «защепила» - безусловно. Позиция этой, весьма противоречивой, дал объяснение Алексей Архиповский:

«Комплекс неполноценности русским вообще присущ. Балалайка несёт в себе самые разные оттенки характера: немощно клоунады, немощно хамоватости. Признайте-ка это в себе! Но вместе с тем в ней есть и провинность, и задушевность. Я надеюсь, у зрителя просыпается ощущение, что всё это богатство - наше, русское».

Пятый концерт - выступление Алексея Архиповского сделал эксперимент ещё

более парадоксальным: музыкант покорила. Балалайка осталась персоной нон-грата.

Архиповский - мастер, выдающий из трёх струн невероятную гамму звуков. Да, он использует специальное оборудование для разных интересных эффектов. Он шикарно владеет инструментом. Он умеет восхищать и удивлять, шутить, драматизировать. Но не могу сказать, что полюбила балалайку, послушав Архиповского. Я полюбила конкретного музыканта - не инструмент. Я понимаю, хочется написать, что эксперимент закончился успехом, но балалайка остаётся для меня непонятной, неинтересной, неизвестной, - резюмирует Светлана.

«Паганини русской балалайки» - закрепившееся за Архиповским звание. Его балалайка - медитативное, до боли актуальное размышление о жизни, о себе. Без неё не было бы Архиповского. Без Архиповского - балалайки, той, которой русские часто аплодируют стоя. При этом права балалайки на собственный голос не признают.

Практически каждый стереотип, из числа заявленных в начале, в ходе эксперимента получил контраргумент. «Балалайка - инструмент из прошлого». Но из гораздо более глубокого прошлого - скрипка, орган, валторна, арфа... «Ассоциируется с чем-то старым, сказочным, скромными». Ничего этого за пять концертов не увидели. «Балалайка не место в современном мире? Инструмент уместнее в исполнении народной музыки». Но Светлана аплодировала Архиповскому, Гаврилову, получила удовольствие от «Изумрудного города»...

Я не готова расставаться со стереотипами. Мне не приятны многие звуки, исходящие от балалайки (Архиповский не в счет). В коллективе её почти не слышно, только отдельные треньканья. Балалаек много, мастеров, играющих на ней красиво - единицы. Люблю к инструменту не возникло. Мне нравится, что делает «Изумруд», но на «Изумрудный город» не пойдю - балаган. Агрессивные рокеры с длинными волосами в кожаных штанах гораздо эротичнее балалаечников. Наверное, сложно за пять концертов полюбить инструмент, не имея внутренней мотивации. И хоть я не услышала от балалайки того, чего больше всего опасалась (народной музыки), наверное, это - самое правильное и адекватное место для неё. Пусть это будет островок и память нашей культуры, культуры наших предков, способ вернуться к корням, оставаясь в современном мире высоких технологий и другой музыки.

Успешен ли эксперимент? Программа-минимум выполнена. Светлана расширяла своё представление об инструменте, выбрала интересное для себя. В ходе долгих споров однажды спросила: «Зачем всем любить и знать, что такое балалайка?». Всем ЛЮБИТЬ не обязательно совершенно. Но быть ЗНАКОМЫМ с одним из символов русской культуры, наверное, неплохо. Вдруг «защепит», вдруг удивит? Право Светланы не принимать, не признавать балалайку даже после того, как та и удивила, и «защепила» - безусловно. Позиция этой, весьма противоречивой, дал объяснение Алексей Архиповский:

«Комплекс неполноценности русским вообще присущ. Балалайка несёт в себе самые разные оттенки характера: немощно клоунады, немощно хамоватости. Признайте-ка это в себе! Но вместе с тем в ней есть и провинность, и задушевность. Я надеюсь, у зрителя просыпается ощущение, что всё это богатство - наше, русское».

Балалайка - трёхструнный щипковый музыкальный инструмент. Один из трёх инструментов (наряду с гармонью и, в меньшей степени, жалейкой), которые считаются музыкальным символом русского народа. Сейчас мы привыкли, что у балалайки треугольный корпус, но раньше (в XVIII-XIX веках) он бывал и овальным. В современном оркестре русских народных инструментов используются пять разновидностей балалаек: прима, секунда, альт, бас и контрабас. Самая маленькая из них - прима (60-70 см.), самая большая - контрабас (до 1 м. 70 см.). Прима - единственная является сольным, виртуозным инструментом, а за остальными разновидностями балалайки закреплены чисто оркестровые функции: секунда и альт реализуют аккордовый аккомпанемент, а бас и контрабас - функцию баса.

Байки о балалайке

- У русского народного инструмента - азиатские корни. Скорее всего она - потомок тюркской домбры - длинного двухструнного инструмента.
- Выдающийся мастер по изготовлению струнных русских народных инструментов Семен Налимов снискал славу «Стравивари балалайки».
- В конце XIX века, после триумфальных европейских гастролей Велико-русского оркестра народных инструментов под управлением Василия Андреева заграничные музыканты потянулись к русскому дирижёру, страстно желая заполучить ноты русских народных песен. В самых фешенебельных европейских ресторанах зазвучала «Эй, ухнем».
- В последней трети XX века во Франции виртуоз-балалаечник Шаукат Амиров из Свердловска блестящей игрой заслужил прозвище-титл «Меся балалайка». Так его на улице окликали французские мальчишки. Дома мальчишки, завидев Амирова с трапециевидным кофром, спрашивали: «Дядя, что это за странный чмоданчик?»
- Срок обучения на «примитивном» инструменте в музыкальной школе - 5-7 лет, в среднем учебном заведении - 4 года, в вузе - 4-5 лет.
- 23 сентября 2011 года в Бежецке (на родине Василия Андреева) установлен памятник балалайке.
- Виртуоз-балалаечник Алексей Архиповский попал в российский Книгу рекордов в номинации «Лучший в мире балалаечник». Международным агентством рекордов и достижений музыканту выдан сертификат №2084, информация о нем послана в Книгу рекордов Гиннеса.

Блиц с балалайкой:

- Какой должна быть балалайка, чтобы быть популярной в XXI веке?
- Стоит ли переименовать балалайку из русского народного в русский национальный инструмент?
- Балалайка адекватнее всего музыкалит, исполняя русскую народную музыку?

Академ-балалайка. Шаукат АМИРОВ, народный артист России, профессор:

- Престижный. Нужно повышать престиж педагогов - зарплата в музыкальных школах мизерна. Профессиональный. Когда инструмент попадает в руки Мастера, случается чудо. С таких концертов не уходит. Актуальное. Репертуар, сценическая одежда должны соответствовать сцене, времени, формату концерта. Пробивной. Исполнители должны работать с композиторами и не забывать о рекламе.
- Мне кажется, это имеет смысл. Россия - многонациональное государство. Переименование заострит национальную принадлежность инструмента.
- Инструмент развивается в разных жанрах. Есть интересные «родники», которые бьют в эстрадный жанр. Архиповский в выбранном им направлении более чем интересен. Тембрально балалайка способна украсить любую танцевальную программу. Что касается народной музыки, почему еврейское или татарское фольклорное? Татарские, еврейские песни прекрасно звучат на балалайке.

Шоу-балалайка. Вадим ЕГОРОВ, руководитель «Самовар-ШОУ», балалаечник:

- Она должна быть разной, чтобы каждый мог найти для себя более привлекательную.
- В принципе, да. Балалайка - истинно русский инструмент. Для других народов - экзотика. Почему бы его не национализировать?
- Сейчас балалайка существует в новых формах и жанрах. Я учился и очень много исполнял фольклорной музыки, но сейчас мне интересна балалайка, которая звучит в другом формате.